9383 ЧА148 0859 Х
Библиотека ИМЭЛ
18 Б.6401 676 Ра

Открытое письмо автору „Credo"

Юнкерские нравы не допускают и мысли, чтобы Бернштейниада могла хоть как-нибудь практически отразиться на русской почве. Автор „Credo" напротив того рекомендует коренной перелом в деятельности русской с.-д. партии. По мнению Каутского практическая программа Бернштейна создалась на английской почве и неуместна даже в Германии, где существует довольно сильный гнет полицейского государства, где чисто-политический враг тормозит успехи рабочих организаций. Не очевидно-ли, что самая страшная, если не единственная, сила буржуазии есть именно военно-полицейское государство, и что буржуазия тем заносчивее, требовательнее и деспотичнее, чем большее количество штыков она имеет в своем распоряжении?" В конечном счете политический гнет для того и существует, чтобы регулировать экономическую жизнь в интересах господствующих классов. Итак, говорит автор „Credo", политическая борьба у нас невозможна, „мы стоим перед стеной — будем бороться на экономической почве. Но скажите, „автор „Credo", с какой-же стати эта стена будет отступать перед вами на экономической почве? Если рабочий так слаб, что может только безнадежно стучаться лбом об эту стену, — то что-же дает вам надежду на успех? Наш русский абсолютизм не для того существует, чтобы „стеной" стоять за земцев-владельцев и фабрикантов? „Факты говорят иное" — отвечаете вы: „припомните, что правительство все-же делает уступки на почве фабричного законодательства, страхования рабочих, ответственности предпринимателей?" Да, но вот в этом-то и задача! Рабочий — слаб, правительство — непоколебимая стена;

чем-же объясняются уступки? Уж не гуманностью-ли министров? Не вмешивается ли тут в экономическую жизнь пресловутое этическое начало?...

Но прежде нас объяснил нам это загадочное явление г-н Зубатов, прославленный начальник Московской Охраны, один из лучших сторожевых псов царя. „Надо выбить почву из-под ног революционеров, повторяет он на каждой странице доклада Московским Ин.-Губ., давайте делать рабочим уступки и чем больше, тем лучше; а в случае, если раздадутся протесты гг. фабрикантов, объясним им, что интересы их кошелька отходят на второй план там, где дело идет о сохранении всего нашего государ. строя (т.е. об интересах самой буржуазии)." Это почти подлинные слова Зубатова. Все просто и ясно, „уступки делаются из страха. А ведь мы знаем, и автор Credo знает, что их никогда не делают ради прекрасных глаз рабочего класса, что благотворительность нельзя принимать в расчет, и что для экономической борьбы нужно тоть с тоть тоже, что и для политической: сила! Раз „они" отступают, значит они — враги — лучше оценили силу рабочего класса, чем вы — друг его. Вы видите, что один из столпов несокрушимой твердыни обнаруживает странное колебание. И каково желание г-на начальника Охраны? — Отвлечь рабочих от политики, сделав путь экономических требований привлекательным на счет гг. предпринимателей! Правительство, как преследуемый волками крестьянин, выбрасывает из саней поросенка, чтобы унести целой собственную шкуру. Но ни тебе-же

„нерушимой стѣны" факты уступок на экономической почвѣ могут-быть объяснены только при помощи гипотезы Карася-идеалиста, что „щука-она, может быть... добрая!?"

Спросим вас еще, автор „Credo", что такое либерально-радикальная оппозиція? Если она безсильна, то к чему компрометтировать себя союзом с нею? Не лучше-ли рабочим держаться добраго и уступчиваго правительства? Если-же она - реальная антиправительственная сила, и „стѣна" отступает перед нею то здѣсь, то там - то к чему было рисовать безнадежныя картины? Нельзя-же допускать в своем „Credo" такія вопіющія противорѣчія. Вы ни на одну минуту не задумались объяснить ни того, на какой почвѣ мыслимы, при гипотезѣ стѣны, уступки экономическаго характера, ни того, как возможны при этой гипотезѣ успѣхи либерально-радикальной оппозиціи. А раз вы признаете ѣ и другіе возможными, то значит наш политическій режим преграда вовсе не непреодолимая. С одним только мы согласны, но об этом писали и Аксельрод и Плеханов: в своей политической борьбѣ рабочій класс не должен игнорировать других классов, заинтересованных как и он в развитіи политическ: свободы. Если мы сумѣем до извѣстной степени соединить оппозиціонныя силы Россіи в одну союзную армію, мы сдѣлаем огромный шаг вперед, и если не поступимся при этом ни одним из наших коренных принципов, то шаг этот будет сдѣлан по направленію намѣченному еще Коммунистическим Манифестом.

Ъ 6401

Русскій социал-демократ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ